

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.111'271
ББК Ш143.21-55

ГСНТИ 16.21.33; 16.21.27

Код ВАК 10.02.04

Е. Ю. Алёшина Е. Yu. Aleshina
Пенза, Россия Пенза, Russia

ФАКТОРЫ РЕГУЛЯЦИИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В СИТУАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА (на материале английского языка)

REGULATION FACTORS OF SPEECH COMMUNICATION IN A POLITICAL CONFLICT SITUATION (on the basis of the English Language)

Аннотация. Рассмотрены особенности речевого общения в ситуации политического конфликта — холодной войны — на материале выступлений американских политиков XX в. Политический дискурс определен как текст с тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики и рассмотренный в ситуации общения — в ситуации борьбы за власть и действий по формированию общественного мнения. Факторы речевого общения соотнесены со структурой конфликтной ситуации (участники — «говорящий» и «слушающий», косвенная сторона — «слушающий», окружающая среда — «канал связи» и др.). На речевом материале проиллюстрированы две основные стратегии поведения в конфликте — партнерства и напористости.

Abstract. The article considers speech communication in a situation of political conflict (Cold War) as based on public speeches of the 20th century American politicians. Political discourse is defined as a text with the thematization of statement and expressing political subjects' interests. It is a text considered in a communication situation — in a situation of racing for power and actions on public opinion formation. Speech communication factors correlate with the conflict situation structure (participants — “the speaker” and “the listener”, indirect party — “the link, etc.). Speech material illustrates two main strategies of conflict behavior — partnership and aggressiveness.

Ключевые слова: конфликтная ситуация; речевое общение; политический дискурс; диктема.

Key words: conflict situation; speech communication; political discourse; dicteme.

Сведения об авторе: Алёшина Екатерина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и методики преподавания английского языка.

About the author: Aleshina Ekaterina Yuryevna, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of English and ELT Methodology.

Место работы: Педагогический институт им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета.

Place of employment: V. G. Belinsky Pedagogical Institute, Penza State University.

Контактная информация: 440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37, корп. 11, к. 474.
e-mail: alcatherine@yandex.ru.

В современных условиях политической, экономической и культурной глобализации исследования политического дискурса не только не теряют своей актуальности, но и постоянно обогащаются новым спектром проблем, изучение которых проходит на стыке научных дисциплин и методологий. Политический конфликт — сложное явление, присущее любой политической системе и самому феномену власти. Детального лингвистического изучения требуют функционально-коммуникативная сфера политической системы в целом и вербальное выражение конфликта в частности. По определению Т. ван Дейка, «воспроизводство политической информации, как правило, является также воспроизводством политического дискурса по причине тесной взаимосвязи между политическими действиями, участием в политических процессах, с одной стороны, и коммуникацией и дискурсом, с другой» [Ван

Дейк 2013: 192]. Исследование регуляции речевого общения в ситуации конфликта представляет интерес как для филолога, так и для социолога-конфликтолога, поскольку методология политической конфликтологии может пополниться лингвистическими методами, выявляющими речевую обусловленность и выраженность конфликтных противоречий.

Исследованию политической коммуникации посвящено множество работ, которые можно отнести к трем основным направлениям [Будаев, Чудинов 2008]: риторическому (Р. Айви, Р. Д. Андерсон, Р. Карпентер и др.), когнитивному (Дж. Лакофф, М. Джонсон, П. Друлак и др.), дискурсивному (Т. ван Дейк, Н. Фэрклау, Р. Водак и др.). Различные аспекты и проблемы политического дискурса активно разрабатываются отечественными исследователями (В. И. Карасик, Е. И. Шейгал, Г. Г. Почепцов, В. Е. Чернявская и др.).

Вербальные аспекты конфликта были рассмотрены представителями критического дискурс-анализа, направленного на изучение злоупотребления социальной властью, доминирования и неравенства (Т. ван Дейк, Н. Фэрклау, Р. Водак и др.).

Наше исследование текста конфликтной ситуации основано на теории факторов речевого общения, выдвинутой М. Я. Блохом [Блох 2013: 8—9]. Определяя акт речевого общения как тесный сплав культуры (системы интеллектуальных ценностей) и языка (системы вербальных инструментов создания этих ценностей), М. Я. Блох выделяет семь факторов речевого общения, открытых для изучения в культурно-контекстной синтагматике, системно-языковой парадигматике и психосоциоповеденческой прагматике.

Конфликт можно определить как противодействие интересов сторон, находящее выражение в некоторых действиях, направленных сторонами друг против друга. В зависимости от природы конфликта действия могут быть речевыми, общественными, политическими, военными. В социокультурном смысле конфликт составляет необходимую характеристику любого сообщества, которое консолидируется, противопоставляясь другим, поскольку дихотомия «друг» — «враг» является определяющей для самой природы человека. Политический конфликт представляет собой противодействие сторон — субъектов политики, причиной которого являются несовместимые политические интересы, цели и ценности, связанные с политической властью, которая, в свою очередь, является основным объектом политического конфликта.

Рассмотрев несколько моделей конфликта, Г. И. Козырев предлагает следующую описательную статичную структуру политического конфликта как «идеального типа» явления (по М. Веберу):

- две или более стороны (субъекта) конфликта (участники, сторонники, внутренняя оппозиция, пятая колонна);
- объект (предмет) конфликта;
- косвенные стороны конфликтов (организаторы-сценаристы, провокаторы);
- третья сторона (посредники, судьи-арбитры);
- окружающая социальная среда [Козырев 2008: 189—190].

Каждый из этих элементов имеет сложную структуру с несколькими составляющими и отношениями между ними.

Специфика конфликта определяется социально-историческими условиями, в которых он возникает, ситуацией. Ситуация, в нашем понимании, представляет опреде-

ленный временной срез, является составной частью события. При этом конфликтную ситуацию можно определить как совокупность обстоятельств, в которых проявляется противодействие интересов сторон, что, в свою очередь, находит выражение в направленных ими друг против друга действиях. В процессе развертывания конфликтной ситуации можно выделить несколько этапов: 1) возникновение и формирование конфликтной ситуации; 2) развитие конфликта; 3) разрешение конфликта; 4) послеконфликтная стадия [Козырев 2008: 257]. Формы проявления конфликтной ситуации могут быть различными: словесная агрессия, физическая агрессия, скандал, бойкот, саботаж, забастовка, бунт, война, революция [Козырев 2008: 273].

Наше понимание конфликтной ситуации как феномена, отражаемого на стыках наук, в котором, наряду с социально-психологическими и историко-политическими составляющими, важное место занимает ситуация речевого общения, позволяет рассмотреть факторы речевого общения в контексте политического конфликта. В данной статье рассмотрены факторы регуляции речевого общения в ситуации политического конфликта холодной войны, в котором противостояние сторон имело яркое вербальное выражение.

По М. Я. Блоху, первый фактор регуляции речевого общения — целевое содержание речи (высказывания), определяющий, **что говорится и для чего говорится** — эти два начала формируют своеобразную рамку коммуникативного смысла высказывания [Блох 2013: 8]. В соответствии с нашим пониманием политического конфликта как противодействия сторон, определяемого властными отношениями, можно выделить основной прагматический мотив в дискурсе политического конфликта: утверждение власти, стремление к доминированию. Этот мотив, в свою очередь, реализуется в широком спектре речевых актов — от логически аргументированного выражения своей позиции до высказывания с выражением агрессии по отношению к оппоненту. Степень агональности речевого акта зависит от этапа, формы конфликта и отношений между участниками конфликтного взаимодействия. Раскрытие фактора целевого содержания речи (высказывания) в конфликтной ситуации может быть связано с изучением текста-дискурса, который, по утверждению М. Я. Блоха, является непосредственным результатом каждого акта речевого общения [Там же: 5]. Информационная структура текста обнаруживается в процессе его диктменного развертывания. Диктема как единица тематизации текста обеспечивает формирование речевой после-

довательности. Аспекты речи, выражаемые диктемой (номинация, предикация, тематизация, стилизация), определяют значимые текстовые характеристики [Блох 2000].

Политический дискурс — текст, определенный тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики и рассмотренный в ситуации общения, в которой этот текст разворачивается, — в ситуации борьбы за власть и действий по формированию общественного мнения.

Различные типы информации актуализируются в диктеме политического текста-дискурса в речевых актах различной степени агональности, получая конкретное выражение в элементах «коммуникативного треугольника» — коммуникативных типах предложения: заявлении, побуждении, вопросе. Проиллюстрируем сказанное отрывком из обращения американского президента Дж. Ф. Кеннеди к американскому народу во время Карибского кризиса 22 октября 1962 г. Данное выступление представляет собой реакцию американского президента на факт размещения Советским Союзом оружия на Кубе, является ярким образцом текста конфликтной ситуации и свидетельствует об этапе эскалации конфликта.

But this secret, swift, extraordinary buildup of Communist missiles -- in an area well known to have a special and historical relationship to the United States and the nations of the Western Hemisphere, in violation of Soviet assurances, and in defiance of American and hemispheric policy — this sudden, clandestine decision to station strategic weapons for the first time outside of Soviet soil — is a deliberately provocative and unjustified change in the status quo which cannot be accepted by this country, if our courage and our commitments are ever to be trusted again by either friend or foe. — Но это тайное, быстрое, внеплановое размещение советских ракет на территории, которая, как известно, имеет особую историческую связь с США и государствами Западного полушария, ставшее нарушением советских гарантий и пренебрежением к политике Америки и полушария, — это внезапное, скрытое решение разместить стратегическое оружие впервые вне советской территории, является преднамеренно провокационным и необоснованным изменением в статус-кво, которое не может быть принято нашей страной, если в наше мужество и наш долг смогут когда-либо поверить вновь и друг, и враг.

Данное высказывание-диктема характеризуется высокой степенью импрессивности. Импрессивная информация актуализируется в тексте с помощью комбинации тропов и

стилистических фигур речи: параллельных синтаксических структур, эпитетов *sudden, clandestine, swift, deliberately provocative, unjustified*. Это высказывание-заявление представляет также и речевой акт обвинения-предостережения.

Рассматриваемая диктема позволяет выявить такой важный элемент конфликтного политического дискурса, как саморепрезентация конфликтующей стороны. Дж. Ф. Кеннеди ассоциирует США с другими государствами Запада, противопоставленными Советскому Союзу, и подчеркивает разделение мира «железным занавесом» холодной войны (*to the United States and the nations of the Western Hemisphere, in defiance of American and hemispheric policy*). Отрицательная репрезентация противника-оппонента противопоставлена саморепрезентации, положительное начало которой можно вывести с помощью импликатуры «Мы (США), вместе с другими государствами Запада, не поступаем таким вероломным образом, как СССР, и вынуждены защищаться».

Таким образом, целевое содержание высказывания в ситуации политического конфликта может быть определено путем анализа текста-дискурса конфликтной ситуации с выявлением значимых речевых актов и информационных характеристик текста.

Второй фактор регуляции речевого общения по М. Я. Блоху — личностный статус говорящего. В личностный статус входят характеристики, которые формируют «языковую личность» участника конфликтной ситуации (субъекта, сторонника, члена оппозиции, члена пятой колонны). Личностные характеристики включают нравственный облик, темперамент, общественное положение, род занятий, образовательный уровень, умственные способности и др. Ситуация политического конфликта предполагает, что поведение участника — субъекта политики определяется объективными дипломатическими нормами. Однако, на наш взгляд, стиль поведения «языковой личности» в ситуации политического конфликта находится в соответствии со стилями поведения, содержащимися в двухмерной модели К. У. Томаса и Р. Х. Килменна. Согласно этой модели, выделяются две основные стратегии поведения в конфликте: стратегия партнерства и стратегия напористости. Внутри стратегий существует пять основных тактик поведения в конфликте:

- избегание (уход, уклонение) — стремление не видеть разногласий, отрицать конфликт, считая его безопасным;
- уступка (приспособление) — стремление сохранить или наладить благоприятные отношения путем сглаживания разногласий;

- **противоборство** (соперничество, конкуренция) — стремление настоять на своем путем открытой борьбы за свои интересы, жесткая позиция борьбы в случае сопротивления;

- **компромисс** — доминирует стремление урегулировать разногласия путем частичных уступок в ответ на уступки оппонента;

- **сотрудничество** — поиск решений, полностью удовлетворяющих интересы обеих сторон, в ходе открытого обсуждения [Морозов 2002: 93—94].

Стратегия партнерства может быть проиллюстрирована речевым поведением президента Дж. Ф. Кеннеди, на время правления которого пришелся период эскалации серьезного политического конфликта (холодной войны). Напряженность выразилась в Берлинском кризисе 1961 г. и Карибском кризисе 1962 г. Соблюдая каноны международной дипломатии даже в самые тяжелые моменты кризиса, Дж. Ф. Кеннеди стремился к компромиссному решению внешнеполитических проблем. Стремление к сотрудничеству в отношениях с СССР становится более очевидным с 1963 г. Публичные политические выступления президента Кеннеди содержат многочисленные высказывания о необходимости установления взаимопонимания между двумя странами.

So let us begin anew — remembering on both sides that civility is not a sign of weakness, and sincerity is always subject to proof. Let us never negotiate out of fear, but let us never fear to negotiate.

Let both sides explore what problems unite us instead of belaboring those problems which divide us.

Let both sides, for the first time, formulate serious and precise proposals for the inspection and control of arms, and bring the absolute power to destroy other nations under the absolute control of all nations.

And, if a beachhead of cooperation may push back the jungle of suspicion, let both sides join in creating a new endeavor — not a new balance of power, but a new world of law — where the strong are just, and the weak secure, and the peace preserved. — Так начнем же заново, памятуя с обеих сторон, что вежливость не является признаком слабости, а искренность всегда нужно доказывать. Давайте не будем договариваться из-за страха, и давайте не будем страшиться переговоров. Пусть обе стороны выяснят, какие проблемы нас объединяют, вместо того, чтобы твердить о разъединяющих нас проблемах. Пусть обе стороны впервые сформулируют серьезные и конкретные предложения по экспертизе и контролю над

вооружениями, чтобы абсолютную власть, направленную на уничтожение других стран, поставить под абсолютный контроль всех государств. И если плацдарм сотрудничества сможет отодвинуть дебри подозрений, пусть обе стороны вновь попытаются совместно создать не новое политическое равновесие, но новый мир закона, в котором сильные справедливы, а слабые в безопасности, и мир сохранен.

Приведенные установочные диктемы инаугурационной речи Дж. Ф. Кеннеди (1961 г.) отличаются высокой импрессивностью, которая создается посредством стилистических фигур и тропов, в частности, синтаксического параллелизма и повтора структуры *let us*, синтаксического хиазма (*Let us never negotiate out of fear, but let us never fear to negotiate*), контраста (*not a new balance of power, but a new world of law — where the strong are just, and the weak secure*).

Стремление к мирному урегулированию конфликта и компромиссу ярко выражено в следующем отрывке из обращения Дж. Ф. Кеннеди в американском университете (1963 г.). Определяющая данную диктему импрессивность выражена с помощью сочетания синтаксического параллелизма и гиперболы в заключительных предложениях:

So let us not be blind to our differences, but let us also direct attention to our common interests and the means by which those differences can be resolved. And if we cannot end now our differences, at least we can help make the world safe for diversity. For in the final analysis, our most basic common link is that we all inhabit this small planet. We all breathe the same air. We all cherish our children's futures. And we are all mortal. — Итак, давайте не будем закрывать глаза на наши разногласия, но давайте также обратим внимание на наши общие интересы и на средства, с помощью которых наши разногласия могут быть устранены. И если мы окажемся сейчас не в состоянии положить конец нашим разногласиям, мы можем, по крайней мере, сделать мир безопасным для многообразия. Поскольку, в конечном счете, самым главным является то, что мы все живем на этой маленькой планете. Мы все дышим одним и тем же воздухом. Мы все заботимся о будущем наших детей. И мы все смертны.

Президент Р. Рейган придерживался иной политической стратегии в отношении с СССР. В его президентский срок происходит обострение холодной войны, усиливается борьба с коммунистическими режимами, обоснованная доктриной Рейгана, развивается Стратегическая военная инициатива (проект, известный как «Звездные вой-

ны»). Ярко выраженная антикоммунистическая направленность обусловила тактику противоборства, которая стала определяющей в политической конфликтной ситуации противостояния США и СССР. Проиллюстрируем сказанное примером из первой инаугурационной речи Р. Рейгана (1981 г.).

As for the enemies of freedom, those who are potential adversaries, they will be reminded that peace is the highest aspiration of the American people. We will negotiate for it, sacrifice for it; we will not surrender for it — now or ever. Our forbearance should never be misunderstood. Our reluctance for conflict should not be misjudged as a failure of will. When action is required to preserve our national security, we will act. — Что же касается противников свободы, а также потенциальных врагов, им нужно напомнить, что мир является главным устремлением американского народа. Мы будем вести переговоры о нем, мы пойдем на жертвы ради него, но никогда не сдадимся. Нашу терпимость не следует понимать неправильно. Наше нежелание конфликта не должно расцениваться как слабость воли. Когда потребуются действовать, чтобы сохранить национальную безопасность, мы будем действовать.

Судя по приведенной диктете, риторика Р. Рейгана отличается более резкими высказываниями в адрес противников демократии. Поведенческая стратегия противостояния в конфликте актуализируется в речевом акте угрозы.

Высокой импрессивностью отличается и следующая диктета. Компромисс ассоциируется для оратора с отказом от идеала свободы. Высказывание основано на контрасте «мы» — «они», выразительность которого усиливается гиперболизированными утверждениями с повторением наречия *never* в параллельных синтаксических структурах.

At the same time, however, they must be made to understand we will never compromise our principles and standards. We will never give away our freedom. We will never abandon our belief in God. And we will never stop searching for a genuine peace. — В то же время, однако, их нужно заставить понять, что мы никогда не пойдем на компромисс в наших принципах и нормах. Мы никогда не предадим нашу свободу. Мы никогда не откажемся от веры в Бога. И мы никогда не прекратим стремиться к истинному миру.

Третий фактор регуляции речевого общения — личностный статус слушающего. По определению М. Я. Блоха, этот статус имеет те же характеристики, что и личностный статус говорящего. В то же время одинаковые характеристики реализуют разные

регулятивные следствия в разных коммуникативных позициях (говорящего и слушающего). В ситуации политического конфликта на позиции слушающего периодически оказывается говорящий, что можно хорошо проиллюстрировать, например, политическими дебатами. В случае публичного политического выступления участников конфликта на позициях слушающих оказываются сторонники, организаторы, посредники, сторонники оппонента и широкий круг других заинтересованных лиц.

Четвертый фактор регуляции речевого общения — присутствие или наличие посторонних лиц, которые слышат речь говорящего, но не являются участниками общения. К данной категории можно отнести как «невольно слышащих» речь, так и «прослушивающих» ее. Политик — участник конфликта постарается соблюсти все принципы политкорректности и дипломатического этикета, произнося публичную речь, которая будет транслироваться по телевидению и радио. В случае наличия данных о прослушивании участник политического конфликта будет регулировать свою речь таким образом, чтобы обеспечить неразглашение определенной информации, а также выражение пропозиций, необходимых и возможных в данной ситуации. При этом свойства канала связи выделяются в отдельный фактор регуляции общения.

Шестой фактор регуляции речевого общения — пресуппозиция. М. Я. Блох определяет пресуппозицию как предположение говорящего о фонде релевантных знаний и самой личности слушающего. Образ слушающего, к которому обращается говорящий, может не соответствовать действительной личности слушающего. В связи с этим регуляция общения может быть либо пресуппозиционно оправданной, продуктивной, либо пресуппозиционно неоправданной, непродуктивной [Блох 2013: 8].

С пресуппозицией также связан седьмой фактор регуляции речевого общения — предположение слушающего о личности говорящего и подлинном смысле его речи (постсуппозиция). Постсуппозиционно неоправданное, непродуктивное общение может стать следствием разнящихся представлений слушающего о фонде релевантных знаний говорящего. Такие ситуации нередки в политическом дискурсе и получили название *gaffes* — ошибки, оплошности. Такие дискурсивные оплошности могут иметь негативные последствия для карьеры политика. Последствия ошибок становятся более серьезными в ситуации политического конфликта. Проиллюстрируем сказанное при-

мером из политической риторики президента США Дж. Форда, участвовавшего в президентской предвыборной гонке в 1976 г. Во время предвыборных дебатов с Дж. Картером Форду был задан вопрос о внешней политике США в отношении Восточной Европы и Советского Союза. Вопрос казался вполне актуальным в условиях «разрядки международной напряженности» и стремления к ядерному паритету США и СССР. Ответ президента Форда оказался неожиданным как для его противника, так и для аудитории слушателей и зрителей:

There is no Soviet domination of Eastern Europe and there never will be under a Ford Administration. — В Восточной Европе нет советского господства, и его никогда не будет при администрации Форда.

Модератор дебатов Макс Франкель поспешил уточнить:

I'm sorry, what? ... did I understand you to say, sir, that the Russians are not using Eastern Europe as their own sphere of influence in occupying most of the countries there and making sure with their troops that it's a communist zone? —

Простите, что? ... правильно ли я понял, что Вы сказали, сэр, что русские не используют Восточную Европу в качестве своей сферы влияния, оккупировав там большинство стран и с помощью своих войск поддерживая коммунистический режим?

Президент Форд не стал опровергать сказанное им ранее, более того, повторил свою мысль о том, что Польша, Румыния и Югославия были свободны от коммунистического режима. Очевидно, слушателям и зрителям данное заявление показалось неправдоподобным на фоне многолетней словесной битвы холодной войны. Более того, это заявление негативно сказалось на исходе предвыборной кампании Дж. Форда, проигравшего Дж. Картеру [Crain 2009: 276].

Таким образом, можно утверждать, что особенности речевого общения в ситуации политического конфликта могут быть раскрыты с помощью теории факторов речевого общения, в которой определяющим является фактор целевого содержания высказывания. Структура конфликтной ситуации соотносима с факторами регуляции речевого

общения, социопсихологические стратегии поведения в конфликте находят речевое выражение в политическом тексте, реализации намерения говорящего способствует информационный комплекс диктемы. Развитие конфликтной ситуации может быть спровоцировано препозитивно/постпозитивно неоправданным общением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56—67.
2. Блох М. Я. Язык, культура и проблема регуляции речевого общения // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 2. С. 5—9.
3. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2008.
4. Ван Дейк Тён А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М. : Либроком, 2013.
5. Козырев Г. И. Политическая конфликтология : учеб. пособие. — М. : Форум: Инфра-М, 2008.
6. Морозов А. В. [ред.]. Социальная конфликтология : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. — М. : Академия, 2002.
7. Crain A. D. The Ford Presidency: A History, McFarland & Company, 2009.
8. Kennedy J. F. Commencement address at American University (delivered 10 June 1963, Washington D. C.) // American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkamericanuniversityaddress.html> (дата обращения: 11.01.2014).
9. Kennedy J. F. Inaugural Address (delivered 20 January 1961) // John F. Kennedy Presidential Library and Museum. URL: <http://www.jfklibrary.org/AssetViewer/BqXIEM9F4024ntF17SVAjA.aspx> (дата обращения: 11.01.2014).
10. Kennedy J. F. Cuban Missile Crisis Address to the Nation (delivered 22 October 1962) // American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkcubanmissilecrisis.html> (дата обращения: 11.01.2014).
11. Reagan R. First Inaugural Address (delivered 20 January 1981) // American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreaganandfirstinaugural.html> (дата обращения: 11.01.2014).
12. Reagan R. Remarks at the Annual Convention of the National Association of the Evangelicals (delivered 8 March 1983, Orlando, Florida) // American Rhetoric. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreaganevilempire.htm> (дата обращения: 11.01.2014).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. М. Я. Блох.